О.Н. Наумов

Неизвестная рукопись А.Н. Оленина о гербе Романовых: источниковедческий дискурс

Личность выдающегося государственного и общественного деятеля, члена Государственного совета, директора Императорской Публичной библиотеки, тайного советника, историка, археографа, археолога Алексея Николаевича Оленина (1763–1843) столь широко известна в отечественной науке[1], что нет никакой необходимости подробно останавливаться на его биографии. Он занимался антиковедением, изучением истории и археологии Древней Руси, библиотековедением и др. Заметное место в его научном творчестве занимали специальные исторические дисциплины – эпиграфика, палеография, сфрагистика, дипломатика и геральдика. Последней, в частности, посвящена мало известная рукопись А.Н. Оленина о гербе Романовых. Она была создана в период активного формирования специальных исторических дисциплин как самостоятельного раздела науки о прошлом и во многом отражает процесс становления гербоведения в России.

Рукопись представляет собой черновик, написанный светло-коричневыми чернилами на 6 листах плотной бумаги большого формата (20 на 32 см.)[2]. Имеются большие, в половину ширины листа, поля. На листе 1, сверху и на полях сбоку, есть две идентичные карандашные пометы Николая Ивановича Стояновского (1820–1900)[3] – «№ 129» (номер, находящийся

---

[1] *Кубасов И.А.* А.Н. Оленин (1763–1843). СПб., 1904; *Тимофеев Л.В.* В кругу друзей и муз (Дом А.Н. Оленина). Л., 1983; *Созинова С.Ф.* Общественная и научная деятельность Алексея Николаевича Оленина // Государство, политика и идеология в античном мире. Л., 1990. С. 171–197; *Агафонова Г.А.* А.Н. Оленин и развитие исторической науки в первой трети XIX в. // Феодальная Россия: Новые исследования. СПб., 1993; *Голубева О.Д.* А.Н. Оленин. СПб., 1997; *Файбисович В.М.* Алексей Николаевич Оленин: опыт научной биографии. СПб., 2006; *Шилов Д.Н., Кузьмин Ю.А.* Члены Государственного совета Российской империи. 1801–1906: биобиблиограф. справ. СПб., 2007. С. 528–532 и др.

[2] Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (далее ОР РГБ). Ф. 211. К. 2. Д. 23. Л. 1–6 об.

[3] Действительный тайный советник, статс-секретарь, товарищ министра юстиции, выдающийся юрист Н.И. Стояновский был женат на внучке А.Н. Оленина, разбирал его бумаги и подготовил исследование о нем, см.: *Стояновский Н.И.* А.Н. Оленин, президент Императорской Академии художеств, 1763–1843 // Русская старина. 1875. № 10. С. 280–296; переизд.: *Он же.* Очерк жизни Алексея Николаевича Оленина. [СПб., 1881].

© Наумов О.Н., текст, 2018.

сверху, обведен красным карандашом). Это номер, под каким числилась рукопись в посмертной описи трудов А.Н. Оленина. На листах 1, 2, 3, 4 об., 5 об. и 6 имеются штампы отделения старопечатных книг и рукописей Московского публичного музея.

Алексей Николаевич Оленин.
Рис. О.А. Кипренского. 30 ноября 1813 г.
Государственный Русский музей.

Статья не имеет подписи, поэтому необходимо подробнее остановиться на вопросе о ее авторстве. Основной текст написан четким писарским почерком, без помарок и исправлений неизвестным лицом. В нем сделана обширная правка, которая выполнена более темными чернилами и хорошо заметна. Принадлежность ее А.Н. Оленину не вызывает сомнений и устанавливается по характерному почерку. Однако содержание начального текста однозначно указывает на широкую эрудицию автора, его глубокие знания в отечественной истории. По нашему мнению, рукопись представляет собой писарскую копию черновика, подготовленного тем же А.Н. Олениным, который уже по ней доработал исходный вариант. Правка была не только стилистической, но касалась также содержания. В частности, уточнялись вид московского всадника на монетах и то, откуда мог быть заимствован в русской символике единорог.

Статус рукописи противоречив. С одной стороны, она оформлена как статья и имеет заголовок, с другой – перед текстом добавлено обращение «достопочтеннейший», характерное для писем. Судя по посмертному перечню рукописей, А.Н. Оленин неоднократно использовал именно такую форму для научных сочинений[4]. Письмом, например, названо его широко известное исследование о тмутараканском камне, положившее начало русской научной эпиграфике[5].

Не вполне ясно, в какой степени текст о гербе Романовых закончен. Во всяком случае, в нем упоминается приложение – роспись печатям, которая в деле отсутствует.

---

[4] ОР РГБ. Ф. 211. К. 3. Д. 12. Л. 4, 5, 28, 29 и др.

[5] *Оленин А.Н.* Письмо к графу Алексею Ивановичу Мусину-Пушкину о камне тмутараканском, найденном на острове Тамане в 1792 году. СПб., 1806. Ср. также: *Он же.* Письмо о портрете Ермака, завоевателя Сибири, от А. Оленина к г. издателю «Сибирского вестника». СПб., 1821; *Он же.* Письмо г. Жиллю о посадке средневековых рыцарей. СПб., 1883 и др.

Большие трудности возникли перед автором при формулировке заголовка, который многократно редактировался. Сначала рукопись называлась «О государственном российском гербе и о собственном гербе рода Романовых» (последнее слово было акцентировано подчеркиванием). Затем вместо термина «герб» в первом случае появилось слово «печать», поскольку в тексте речь шла преимущественно о сфрагистических памятниках. Автор сомневался и в слове «российском»: сначала убрал его, но затем снова вставил. В конце концов, заголовок был зачеркнут полностью. Ниже А.Н. Оленин поместил новый вариант – «О гербе рода Романовых[6] и о государственной российской печати», сделав акцент на гербе Романовых, а не на государственной символике и одновременно усилив сфрагистический компонент. На этом редактура не завершилась. Сначала в названии было убрано упоминание о печати, а в оставшейся части, для усиления идентификационного момента, вставлено «знаменитого» перед словами «рода Романовых». Длительные поиски точного заголовка обусловлены тем, что статья состоит из двух смысловых блоков – о государственной эмблеме России и о гербе Романовых. Первый из них необходим логически, поскольку из него следовал основной вывод исследования. Кроме того, данный раздел преобладал по объему. Все это создавало трудность, которую пытался решить А.Н. Оленин. В окончательном варианте заголовок оказался кратким – «О гербе знаменитого рода Романовых».

После смерти А.Н. Оленина в 1843 г. рукопись поступила в Русское археологическое общество. Она числилась под номером 40 в описи, составленной Н.И. Стояновским. Ее название было обозначено как «О гербе рода Романовых» и указано, что в ней 3 листа[7]. К сожалению, в отличие от других упомянутых в описи сочинений никаких дополнительных сведений о рукописи не сообщалось, отсутствовала даже дата. Расхождение в числе листов (у Н.И. Стояновского – 3, в современном архивном описании – 6) связано с тем, что три листа оказались сшиты в шестистраничную тетрадь.

В учетных документах отдела рукописей Российской государственной библиотеки работа датирована 1820-ми гг., но эти хронологические границы вызывают сомнение. В тексте упоминается грамота князя Мстислава Владимировича и его сына Всеволода новгородскому Юрьеву монастырю 1130 г., найденная митрополитом Евгением (Болховитиновым), и сообщается, что «вскоре» она будет напечатана. Эта публикация произошла в 1818 г.[8], и текст о гербе Романовых не мог появиться позже. Кроме того,

---

[6] Слово подчеркнуто.

[7] ОР РГБ. Ф. 211. К. 3. Д. 12. Л. 22 (беловой вариант описи), 67 (черновой вариант описи).

[8] *Евгений (Болховитинов)*. Примечания на грамоту вел. кн. Мстислава Володимеровича и сына его Всеволода Мстиславича, удельного кн. новгородского, пожалованную новгородскому Юрьеву монастырю // Вестник Европы. 1818. Ч. 100. № 15/16. С. 201–255.

Евгений (Болховитинов) назван епископом вологодским и устюжским, а он носил этот титул с января 1808 по июль 1813 г. Таким образом, оказывается, что рукопись создана между 1808 и 1818 гг., но ближе ко второй дате. А.Н. Оленин вполне мог знать о планах издания грамоты Мстислава Владимировича и его сына, поскольку был знаком с Евгением (Болховитиновым) лично и состоял с ним в переписке[9].

Рукопись А.Н. Оленина является первым опытом научного обращения к символике рода Романовых и для отечественного гербоведения представляет значительный интерес. Она отразила потребность в геральдической идентификации Романовых. Действительно, к 1810-м гг. ситуация сложилась парадоксальная: правящий род не обладал собственным гербом, хотя геральдическую символику имели тысячи обычных дворян. Гербы, детально описанные в «Учреждении об императорской фамилии», были династическими, теоретически ими могла воспользоваться любая семья, занимающая престол. В такой ситуации составление в середине XIX в. герба для Романовых оказывается не просто отражением карьерных устремлений его автора барона Б.В. Кёне, как иногда утверждается в литературе, а выражением актуальной социокультурной необходимости.

А.Н. Оленин предлагал свой вариант герба Романовых, под который он стремился подвести убедительное историческое обоснование. Правда, он исходил из спорного тезиса о том, что в таком качестве можно использовать единорога, заимствованного с печатей первых царей из династии Романовых. А.Н. Оленин построил интересный, но совершенно бездоказательный силлогизм: как Иван III заимствовал герб через жену из Византии, так и Иван Грозный мог взять эмблему через свою первую жену Анастасию Романову. Попытка идентифицировать единорога как романовскую эмблему в отечественной историографии больше никогда не предпринималась.

В методологическом отношении текст А.Н. Оленина позитивистский и направлен, в первую очередь, на изложение фактов, которые подводят к выводу о выборе эмблемы для герба. Основным источником для автора стали печати, но эпизодически привлекались и другие памятники – чернильницы, ворота Печатного двора. Подобный набор характерен для геральдической историографии первой половины – середины XIX в., когда дисциплинарные исследования опирались именно на вещественные источники[10].

Для А.Н. Оленина геральдика являлась не столько самостоятельным направлением изысканий, сколько частью археологии. Геральдические сюжеты возникали в его научном творчестве неоднократно. Например, в переписке с митрополитом Евгением (Болховитиновым), когда последний

---

[9] См., например: *Оленин А.Н.* Письмо митрополиту Евгению // Библиограф. 1889. № 2 и др.

[10] Подробнее об этом см.: *Наумов О.Н.* Научная геральдика России. М., 2013. С. 143–150.

называл архангела Михаила «как бы» государственным гербом евреев[11]. Обращение А.Н. Оленина к государственной геральдике и гербу Романовых было отнюдь не случайным, а являлось следствием его широкого подхода к прошлому, стремлением интегрировать сведения из различных дисциплин, чтобы достичь точного знания. Обращает на себя внимание синтез сфрагистики и геральдики, который в дальнейшем присутствовал в трудах и других авторов, наиболее ярко – в фундаментальном труде А.Б. Лакиера «Русская геральдика»[12] и в работах И.П. Сахарова[13].

Состав источников и методы работы с ними позволяют отнести рукопись А.Н. Оленина о гербе Романовых к археологическому направлению в отечественной геральдической историографии, генезис которого пришелся как раз на первую треть XIX в.

* * *

Публикация рукописи А.Н. Оленина о гербе Романовых представляет существенный интерес для изучения истории отечественного гербоведения, позволяет дополнить представления о его становлении новыми данными и демонстрирует междисциплинарный характер этого процесса.

Подготовка источника к воспроизведению представляла собой непростую археографическую и источниковедческую задачу, поскольку обширная правка (зачеркивания, вписанные над строкой и на полях слова, изменения в их порядке) детерминировала необходимость реконструировать текст в виде, соответствующем окончательному авторскому замыслу. Рукопись публикуется нами, по возможности, в том варианте, в каком ее предполагал видеть сам А.Н. Оленин. Правка внесена в текст, но с обязательным обозначением в примечаниях начальных версий. Два обширных подстрочных примечания, которые по объему фактически равны основному тексту, были перенесены в конец статьи из-за их громоздкости и необходимости многих текстуальных комментариев.

Рукопись публикуется впервые, она приведена в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации, но с сохранением стилистических особенностей 1810-х гг. Восполненные части слов заключены в квадратные скобки. Вставки А.Н. Оленина в исходный текст выделены жирным шрифтом. Авторские подчеркивания слов сохранены.

Публикация подготовлена доктором исторических наук, профессором О.Н. Наумовым.

---

[11] *Медведев И.П.* «Я не верю в талисманологию» (Евгений Болховитинов о черниговской гривне) // Античная древность и Средние века. Вып. 41. Екатеринбург, 2013. С. 337.

[12] *Лакиер А.Б.* Русская геральдика. СПб., 1855. Кн. 1–2.

[13] *[Сахаров И.П.]* Записки о русских гербах. 1. Московский герб. СПб., 1856.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Достопочтеннейший[14]

Первейший из[15] русских[16] историков[17] со времян благополучного возведения на всероссийский престол рода Романовых[18] покойный Василий Яковлевич[19] Татищев в[20] Российской своей истории (**в 46 главе**)[21] **о государственном гербе**[22] говорит между прочим следующее[23].

Древнейший герб великих князей российских (который на старинных наших серебреных деньгах встречается) изображает всадника, т. е. воина на коне с мечом. Неизвестно однако ж, когда и кем из великих князей русских сей герб принят. Впоследствии времени[24] всадника[25] стали уже представлять то с мечом, то с копьем, то едущего тихо[26], то скачущего, **иногда он поражает копьем своим[27] извивающегося змия под конскими ногами, а иногда сей всадник представляет иногда поражающего копьем своим огромного[28] змия[29] [или] крылатого дракона[30].**

---

[14] Слово вписано А.Н. Олениным над строкой.

[15] Слова «Первейший из» вписаны А.Н. Олениным над строкой.

[16] Перед этим словом в строке зачеркнуто одно слово.

[17] Дальше одно слово зачеркнуто.

[18] Слова «со времян благополучного возведения на всероссийский престол рода Романовых» и зачеркнутое перед этим слово были взяты в скобки, которые затем были зачеркнуты.

[19] Так в тексте.

[20] А.Н. Оленин повторно над строкой вписал «в».

[21] Слова «в 46 главе» вписаны А.Н. Олениным над строкой.

[22] Слова «о государственном гербе» взяты в скобки А.Н. Олениным.

[23] Первоначально порядок слов был иным – «(в 46 главе) в Российской своей истории говорит между прочим следующее о государственном гербе»; изменение отмечены над словами цифрами.

[24] Далее над строкой А.Н. Олениным вписано слово «сего», затем зачеркнуто.

[25] Далее над строкой А.Н. Олениным вписано слово «сего», затем зачеркнуто.

[26] Далее одно слово зачеркнуто.

[27] Первоначально эти два слова были в другом порядке, который был отмечен А.Н. Олениным цифрами над ними, а именно: «то скачущего, то едущего тихо, **иногда он поражает своим копьем**».

[28] Слово «огромного» вписано над строкой вместо «извивающегося».

[29] Далее зачеркнуто слово.

[30] Весь текст вписан А.Н. Олениным над строкой, кроме слов «своими», «змия» и «крылатого дракона» по зачеркнутому тексту. Слова «**сей всадник представляет иногда поражающего копьем**» вписаны над строкой вместо текста «и поражающего копьем своим извивающегося змия под конскими сей [слово вписано над строкой] ногами коня, превращенного потом в крылатого змия».

Великий князь Иоанн Васильевич Великий (княживший с 1462-го[31] по 1505 год)[32], **во втором браке взяв за**[33] себя себе[34] Софию,[35] дочь Фомы Палеолога и племянницу Иоанна и Константина, императоров цареградских[36], принял вместе с нею обыкновение Восточной империи, употреблять в государственном гербе двуглавого орла с опущенными крылами, имеющего на каждой главе по короне, но в когтях ничего не держащего. С того времени великие князья, а потом и цари наши стали употреблять сего орла в государственном российском гербе. Незадолго пред кончиною царя Алексея Михайловича начали представлять того же орла, но с третьею короною между обеими главами поставленною и с приподнятыми вверх крылами[37].

Говоря о государственном гербе, покойный Василий Яковлевич[38] Татищев упоминает также[39], что в собственных печатях царя Иоанна Васильевича Грозного, сына его Федора Иоанновича и Бориса Годунова изображен был единорог и что сия печать употреблялась ими на грамотах внутри и вне государства[40].

Должно, однако ж, согласиться, что сии гербовые принадлежности были введены уже[41] в употребление при царе М[ихаиле] Ф[едоровиче], как то выше сего[42] доказано[43], что самое еще свидетельствующих[44] ни некоторые орудии того времени, как, наприме[р], медные старинные чернильницы[45], на которых всегда почти[46] встречаются изображенные обратно работою на каждой стороне лев и единорог, один против[47] другого стоящие[48].

---

[31] Слог «-го» вписан над строкой.

[32] Далее зачеркнуто «взяв».

[33] Вписано А.Н. Олениным на полях и отмечено знаком, куда вставить этот фрагмент.

[34] Далее зачеркнуто «в жены».

[35] Далее зачеркнуто «(при втором его браке)».

[36] Слово вписано над строкой.

[37] Слово исправлено А.Н. Олениным из «крыльями». Здесь же знак о вставке примечания 1-го.

[38] Так в тексте.

[39] Зачеркнуто «и о том».

[40] Здесь вставлено примечание 2-е.

[41] Далее одно слово зачеркнуто.

[42] Слово вписано над строкой.

[43] Далее зачеркнуто «а что сии употреблении сих знаков [два этих слова вписаны над строкой и зачеркнуты; далее зачеркнуто слово «было»] весьма много и».

[44] Далее зачеркнуто «многим» или «многими».

[45] Этот абзац сначала вписан вверху л. 6 об.

[46] Далее зачеркнуто слово **«встре»**.

[47] Слово вписано над строкой.

[48] Фрагмент фразы, начиная со слов «на которых всегда почти», вписан А.Н. Олениным на л. 1, но, судя по знакам вставки и по смыслу, должен находиться здесь.

А[лексей] М[ихайлович] в 1645 году над которыми поверх надписи представлен был двуглавый царский[49] орел, а по обеим сторонам надписи по правой – лев в царском венце, а по левой – единорог стоящий[50] в виде гербовых[51] держателей (sup[p]orts)[52]. Здесь разных заключение могу[т] же место иметь[53]: многие[54] полагать будут, что сии гербовые[55] принадлежности заимствованы[56] ис[57] английского[58] герба[59], другие, что они взяты из Персии, где с самых[60] давних времен (как то отчасти[61] доказывается[62] малыми остатками[63] города Пераполиса, нынешними чигильминарскими развалинами[64]).

К царским[65] отличеные принадлежали изображении льва и единорога, но как бы то ни было и от кого бы не заимствовали[66], здесь[67] не излишне будет упомянуть[68], что царь Мих[аил] Фед[орович] сверх единорога употреблял еще и льва[69] в гербовых своих принадлежностях, тому доказательством[70] служить могли ворота Печатного двора, построенные[71] в Москве на Никольской улице царем М[михаилом] Ф[едоровичем] и царевичем[72].

---

[49] Слово вписано над строкой.

[50] Слово вписано над строкой, в строке зачеркнуто «поставленный в по обыкнове».

[51] Слово вписано над строкой.

[52] Далее зачеркнуто слово «иными».

[53] Сначала в тексте было «иметь место», но затем цифрами указан приводимый порядок слов.

[54] Слово вписано над строкой, в строке зачеркнуто «иных».

[55] Слово вписано над строкой.

[56] Слово вписано над строкой над зачеркнутым словом и союзом «у».

[57] Так в тексте.

[58] Далее зачеркнуто «других» или «другие».

[59] Далее зачеркнуто «что касается до меня».

[60] Слово вписано над строкой.

[61] Слово вписано над строкой.

[62] Далее зачеркнуто слово «развалинами».

[63] Два слова вписаны над строкой.

[64] Слова «нынешними чигильминарскими развалинами» сначала были заключены в скобки, которые затем были зачеркнуты; далее зачеркнуто «в употреблении было».

[65] Далее зачеркнуто слово «признаком», сверху над ним также зачеркнуто слово «царски».

[66] Исправлено А.Н. Олениным из слова «заимствованы».

[67] Далее зачеркнуты слова «заметить должно», а перед ним слово «сохра».

[68] Далее зачеркнуто одно слово.

[69] Далее зачеркнуто «в св[оих]».

[70] Далее зачеркнуты слова «могло».

[71] Слово вписано над строкой.

[72] Этот текст вписан А.Н. Олениным сверху и на полях листа 6 об.

Примечание 1-ое[73]. На груди сего орла иногда привешивали щит с изображением Св. Георгия Победоносца, как то можно видеть на московке или золотой гривне царя Алексея Михайловича, хранящейся ныне в Эрмитаже Его Императорского Величества. Цари Федор Алексеевич, Иван и Петр Алексеевичи употребляли того же орла в государственном гербе, но с придачею ему в правую лапу скипетра, а в левую – державы. Таким образом установился государственный российский герб, и ныне в сем виде представляется с некоторыми пополнениями. Государь Император Петр Великий возложил около щита, **на котором обыкновенно**[74] представляется[75] Св[ятой] Георгий Победоносец[76], цепь ордена Св[ятого] Андрея Первозванного, окружив всего орла гербами разных наших российских первобытных княжеств и царств. В таком виде оставалась сия государственная печать до времен Государя императора Павла I-го[77], который повелел прибавить к российскому гербу под императорскою короною и под щитом Московского царства корону и крест державного ордена Св[ятого][78] Иоанна Иерусалимского. Ныне же на[79] государственной печати[80] **употребляют**[81] **то самое изображение, которое было на оной**[82] **во времена**[83] Государыни императрицы Екатерины[84] Второй. При сем прилагается роспись разным изображениям, представляемым в печатях, принадлежавших[85] великим нашим князьям и царям, извлеченная из рукописи Преосвященного Евгения, епископа Воложского и Устюжского, **в которой он описывает грамоту**[86] // великого князя Мстислава Владимировича и сына его Всеволода Мстиславича[87]. **Сия рукопись будет в скором времени напечатана**[88]**.**

---

[73] Слова вписаны А.Н. Олениным над строкой.

[74] Слова «**на котором обыкновенно»** вписаны А.Н. Олениным над строкой.

[75] Слово исправлено А.Н. Олениным из «представляющего».

[76] Слова исправлены А.Н. Олениным из «Георгия Победоносца».

[77] Слог «-го» вписан над строкой.

[78] Слово вписано А.Н. Олениным над строкой.

[79] Слово вписано А.Н. Олениным над строкой вместо зачеркнутых в строке слов «употребляется та самая».

[80] Исправлено А.Н. Олениным из «государственная печать».

[81] Исправлено из «употребляется».

[82] Текст вписан А.Н. Олениным на полях. Далее зачеркнуто «которое было всегда употребляемо при».

[83] Слова «во времена» вписаны над строкой; кроме того, перед этим словом вписано А.Н. Олениным над строкой и затем зачеркнуто слово «существовала».

[84] Исправлено из «Государыне императрице Екатерине».

[85] Исправлено А.Н. Олениным из «принадлежащих».

[86] Исправлено А.Н. Олениным из «грамоте». Слова «**в которой он описывает**» вписаны А.Н. Олениным над строкой.

[87] Далее зачеркнуто «с некоторыми замечаниями».

[88] Эта фраза вписана после последней фразы абзаца.

Примечание 2-ое[89]. Тот же самый единорог встречается на собственных печатях царей Михаила Феодоровича и сына его Алексея Михайловича (из рода Романовых) с тою, однако ж, отменою, что единорог обращен влево; а в печатях царя Иоанна Васильевича Грозного и в полном гербе последних времен царя Алексея Михайловича единорог представлен обращенным вправо.

Нельзя никак достоверно определить, кому именно герб с единорогом первоначально принадлежал, царю ли Иоанну Васильевичу или роду Романовых, которые прежде назывались Захарьины, потом стали именоваться Юрьевыми и, наконец, Романовыми. Известно, что Анастасия из роду Романовых или Захарьиных была первою женою царя Иоанна Васильевича. Мы уже видели, что его дед с новою женою и новый государственный герб принял. Не могло ли то же последовать и с его внуком, который, женясь на девице из Дому Захарьиных или Романовых, принял и герб оного за свой собственный или, наоборот, по женитьбе его на Анастасии Захарьиной[90] или Романовой[91] сему роду свой собственный уже герб присвоил. Но как бы то ни было, несомненно должно заключить, что герб с единорогом принадлежит роду Романовых, как то доказывается многими грамотами за печатью, с сими изображениями существующими, царей Михаила Федоровича и Алексея Михайловича.

[89] Слова вписаны А.Н. Олениным над строкой.

[90] Исправлено А.Н. Олениным из «Захарьиных».

[91] Исправлено А.Н. Олениным из «Романовых».